

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ЗАКАВКАЗЬЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ. СОЗДАНИЕ ЗАКАВКАЗСКОГО КОМИССАРИАТА

А. Г. ГАЛОЯН

В. И. Ленин в «Тезисах об Учредительном собрании» так охарактеризовал новую группировку классовых сил на окраинах России после победы Великой Октябрьской социалистической революции: «Последние события на Украине (отчасти также в Финляндии и в Белоруссии, а равно на Кавказе) указывают равным образом на новую группировку классовых сил, идущую в процессе борьбы между буржуазным национализмом... с одной стороны, и Советской властью, пролетарско-крестьянской революцией каждой из этих национальных республик, с другой»¹.

Эта ленинская характеристика полностью отражает действительное положение дел в Закавказье осенью 1917 г. С первого же дня после победы Октябрьской революции завязалась острая борьба между силами революции и контрреволюции.

Опираясь на поддержку иностранных империалистов, контрреволюционные силы Закавказья (в том числе и командование армии Кавказского фронта) против воли трудящихся и революционных солдат не подчинились Совету Народных Комиссаров Советской России, объявили ей войну и принимали активные меры к отпадению Закавказья от России.

Меньшевистская газета «Эртоба» 1(13) ноября поместила телеграмму Керенского к местным властям, от которых он требовал: «... никаких предложений и распоряжений, исходящих от лиц, именующих себя народными комиссарами Военно-революционного комитета, не исполнять»². А. Чхенкели от имени ОЗАКОМ-а потребовал от местных властей принимать самые энергичные меры к пресечению «анархии» и в «случае необходимости прибегать к содействию войсковых частей»³.

Если меньшевики, эсеры, дашнаки и другие контрреволюционные силы приняли приказ Керенского к исполнению, то большевики призывали рабочих, солдат и крестьян «выразить решительный протест против призыва Временным правительством в лице Керенского к подавлению вооруженной силой выступления Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и его Революционного комитета». Такую резолюцию предлагали большевики заседанию Кавказского краевого центра крестьянских депутатов от 28 октября (10 ноября), на котором обсуждался вопрос об отношении к петроградским событиям⁴. Но эсеро-меньшевистское руководство краевого центра отвергло ее.

Контрреволюционная пресса открыла широкую кампанию против большевиков, стремясь ввести в заблуждение рабочих и крестьян и на этом выиграть время для упрочения позиции контрреволюционных сил.

Вечером 25 октября (7 ноября) контрреволюционный исполком Тифлисского Совета собрался на экстренное заседание для обсуждения вопроса «О петроградских событиях». Е. Гегечкори сообщил о получении сведений из Петрограда. Один

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 35, с. 164.

² Г. Жвания. Великий Октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть. Тбилиси, 1967, с. 117.

³ Центральный Государственный исторический архив ГрузССР (далее—ЦГИА ГрузССР), ф. 1947, оп. 2, д. 33, л. 26.

⁴ Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917—1921 гг.). Тбилиси, 1958, с. 131.

из министров Временного правительства сообщил: «Положение серьезное, большинство учреждений занято большевиками. Эксцессов нет... Власть нуждается в вашей поддержке»⁵. Гегечкори ставил в известность участников заседания в том, что «Краевой Центр принял меры для сохранения порядка в крае и предложил всем советам удерживать население от возможных столкновений и кровопролитий»⁶. Краевой Центр Советов и ОЗАКОМ стали более тесно координировать свою контрреволюционную деятельность, «разъяснять» крестьянам, что самовольные захваты и самочинное разрешение земельного вопроса... недопустимы»⁷. А 28 октября (10 ноября) заместитель председателя ОЗАКОМ-а А. Чхенкели, члены ОЗАКОМ-а Пападжанов и Джафаров, сообщая Тифлисскому губернскому комиссару о «кризисе власти» в Петрограде, предлагали ему «принять самые решительные меры к сохранению порядка и спокойствия...»⁸. В тот же день ОЗАКОМ, «ввиду развивающейся в крае анархии» предоставил губернским, областным и окружным комиссарам «право административных (внесудебных) арестов». Такие же права были даны Закатальскому и Сухумскому окружным комиссарам, Бакинскому градоначальнику и начальнику Тифлисской городской милиции⁹.

Несмотря на принятые меры, «порядок» в крае был нарушен. Всюду рабочие и крестьяне приветствовали свержение Временного правительства и переход власти в руки большевиков. Этим обстоятельством можно объяснить появление «циркулярного» письма ОЗАКОМ-а с подписью Чхенкели, в котором преднамеренно искажались факты. Большевики, говорилась там, «совершенно изолированы, страна им не сочувствует... имеются точные сведения, что большевики будут вынуждены положить оружие»¹⁰. После такой психологической атаки Чхенкели угрожал населению края, что «ОЗАКОМ, действуя в полном контакте с краевыми... организациями и военными властями, не допустит нарушения порядка и спокойствия в крае, не останавливаясь перед самыми решительными мерами»¹¹.

В Краевом Центре Советов мнения расходились. Одни предлагали вступить в переговоры с большевиками и предложить до созыва Учредительного собрания «создать... однородную демократическую власть». Другие твердили, что необходимо вести «жесткую» борьбу с большевиками. Но были также люди, которые, невзирая на большевиков, все же понимали, что «выступление большевиков диктовалось всем ходом революции» и что «с ним приходится считаться», так как «поражение большевизма, логически приведет к поражению революции»¹².

Главарь меньшевиков стремились обосновать необходимость передачи всей власти соглашательским партиям во главе с меньшевиками. В этом состояла суть их лозунга «создания однородной демократической власти». Е. Гегечкори, выступая на заседании Совета рабочих и солдатских депутатов г. Тифлиса от 29 октября (12 ноября) 1917 г. (где обсуждался вопрос «О событиях в Петрограде»), падение Временного правительства объяснил тем, что оно было коалиционной властью. «Кавказская демократия (в данном случае Гегечкори имел в виду в основном грузинских меньшевиков,—А. Г.) еще в апреле... высказалась против создания коалиционной власти, опасаясь, что она усилит раскол в среде демократии. Жизнь показала, что мы правы. Раскол внутри демократии рос, вместе с ним рос и большевизм»¹³. Гегечкори «пророчески» изрекал, что захват власти большевиками в Пет-

⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 1844, оп. 2, д. 8, л. 109.

⁶ Там же.

⁷ Борьба за победу..., с. 124, 129.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 130.

¹⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 1947, оп. 2, д. 33, л. 26.

¹¹ Там же.

¹² ЦГИА ГрузССР, ф. 1844, оп. 2, д. 8, л. 109об.

¹³ Там же, д. 10, л. 7.

програде «обречен на неудачу», так как большевики «преждевременно изолировали пролетариат от всей остальной демократии»¹⁴. Гегечкори не стеснялся говорить, что «захват власти можно уже, по последним сведениям, считать почти ликвидированным»¹⁵.

«Демократия,—завершил он свое выступление,—должна найти общий язык и объединиться выйти на борьбу»¹⁶ против большевиков.

Участвовавшие на заседании большевики (Калантадзе, Назаретян и другие) выступили против Гегечкори, заявив, что Октябрьская революция носит общенародный характер и совершена пролетариатом под руководством большевиков. «Если съезд Советов, представляющий всю организованную, революционную демократию, поддержит выступление,—говорил Калантадзе,—Ваш долг подчиниться решению большинства»¹⁷.

Осуждая политику меньшевиков и эсеров, которые выступали «против социалистической революции» и по сути дела «поддерживали Керенского», большевик А. Назаретян отметил: «Петроградский пролетариат сверг сейчас буржуазное правительство, как в феврале сверг самодержавие. Его выступление нужно приветствовать... Петроградский пролетариат восстал против коалиции с контрреволюционной буржуазией и провозгласил *однородную пролетарско-крестьянскую демократическую власть... Власть Советов есть... однородная демократическая власть... т. е. пролетарско-крестьянская демократия объединена в Советах*»¹⁸.

Меньшевик Джугели, высказывая то «левые», то «правые» соображения, обвинял Назаретяна в том, что по нему «однородная демократическая власть» «значит провозгласить диктатуру пролетариата». «Есть симптомы,—говорил он,—что выступление большевиков уже окончилось поражением». Он высказался за «создание однородной власти из представителей всей демократии»¹⁹.

Эсеры же «выступление большевиков», т. е. победу Октябрьской революции, считали «авантюрой» и предлагали «изолировать» большевиков. «Будущее покажет, кто правильнее учитывал события»,—говорил эсер Тарханов и требовал «скорейшего созыва Учредительного собрания» и сохранения «прежней коалиционной власти», т. е. власти Керенского²⁰.

По предложению Гегечкори Тифлисский совет большинством голосов принял резолюцию, в которой предлагалась «мирная ликвидация» Петроградского восстания и «создание демократической власти... с условием созыва Учредительного собрания»²¹. Фракция большевиков в своей резолюции предлагала «приветствовать и поддержать выступление петроградского пролетариата, передать власть в руки Советов и немедленно произвести перевыборы Тифлисского совета»²². Эту резолюцию, разумеется, меньшевики и эсеры отвергли.

Краевой Центр Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в своем воззвании «ко всему населению Закавказья» призывал «всячески бороться» с теми, кто задается целью «оказать поддержку петроградскому мятежу». А Краевой совет армии призывал солдат «оставаться верными свободе и Временному правительству». ОЗАКОМ со своей стороны требовал от своих местных комитетов «руководствоваться указаниями Временного правительства и проводить его политику... За попытки проводить какие бы то ни было противоречащие политике Временного

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, л. 8.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, л. 9.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, л. 10, 11.

²⁰ Там же, л. 11.

²¹ Там же, лл. 11, 12.

²² Там же.

правительства течения..., виновные в том комиссары будут предаваться суду»²³. Циркулярным письмом ОЗАКОМ поручил уездным комиссарам «ежедневно сообщать ОЗАКОМ-у сведения о положении дел»²⁴.

Закавказская националистическая контрреволюция ополчилась против Октябрьской революции. С ее помощью и после свержения Временного правительства его местный орган—ОЗАКОМ продолжал функционировать. Газета «Кавказский рабочий» в своем номере от 9(22) ноября писала: «Несмотря на то, что рабочие и солдаты Петрограда сняли голову контрреволюционной власти в стране, ее хвост обнаруживает удивительную живучесть в Закавказье». «Революционная демократия Кавказа,—продолжала газета,—не может далее терпеть существование рядом с Советами рабочих и солдатских депутатов контрреволюционного ОЗАКОМ-а, могущего стать опорной базой российской контрреволюции».

Таким образом, вопрос о создании новой власти стал в повестке дня сразу же после победы Октябрьской революции. «Даже оборонческий краевой центр,—говорилось в вышеупомянутой статье,—признал необходимость организации новой власти на основе соглашения всех социалистических партий».

Для борьбы против революционных выступлений меньшевики в Тифлисе 1(13) ноября создали так называемый «Комитет общественной безопасности», во главе которого стоял В. Джугели. В связи с этим президиум солдатской секции Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов с воззванием обратился к гарнизону города, в котором призывал «соблюдать порядок и никаких самочинных выступлений, без ведома местных И. К. (Исполнительных комитетов,—А. Г.) не производить». В воззвании говорилось также, что «в Тифлисе организован по инициативе большевиков какой-то революционный делегатский комитет, пытающийся присвоить себе исполнительные функции». Объявляя этот «комитет» «самочинной» организацией, авторы воззвания требовали: «никаких распоряжений этого комитета не исполнять»²⁵.

Речь шла о «Делегатском собрании», которое явилось выборной солдатской организацией, которое было образовано 28 октября представителями 36-ти частей Тифлисского гарнизона. Оно поставило перед собой задачу «провести перевыборы военной секции Тифлисского Совета, равно и всех комитетов частей, а также вооружение безоружных частей и команд»²⁶. Против «Делегатского собрания» выступил Исполком Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов²⁷.

Но несмотря на травлю, в эти дни «Делегатское собрание» фактически явилось революционным Советом солдатских депутатов Тифлисского гарнизона. Оно создало свою «Исполнительную комиссию», которая начала энергичную деятельность среди солдат гарнизона.

«Делегатское собрание» от имени революционных солдат требовало провести общие перевыборы советов, мотивируя тем, что Советы, «избранные давно, 6 месяцев тому назад... постепенно отошли от массы»²⁸.

И когда меньшевики и эсеры в первых числах ноября на заседании Исполкома Тифлисского Совета большинством голосов провели резолюцию, требовавшую

²³ С. Е. Сеф. Революция 1917 года в Закавказье. Документы и материалы. Тифлис, 1927, с. 295, 296, 297.

²⁴ Там же.

²⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 1844, оп. 2, д. 47, л. 53 об.; Протоколы Закавказских революционных советских организаций, т. I, Тифлис, 1920, с. 534, 535.

²⁶ Кавказский рабочий, 1.XI.1917.

²⁷ С. Е. Сеф. Указ. соч., с. 322.

²⁸ Там же, с. 326.

немедленного роспуска «Делегатского собрания», большевики в знак протеста заявили, что «снимают с себя всякую ответственность» за контрреволюционную деятельность Исполкома и выходят из состава Исполкома Тифлиссского совета²⁹.

На экстренном заседании Тифлиссского совета и представителей Комитетов войсковых частей гарнизона от 4(17) ноября меньшевики твердили, что «в лице делегатских собраний большевики хотели создать новый революционный орган, присваивающий себе функции Совета». Они требовали «уничтожить» «Делегатское собрание» как орган «двоевластия»³⁰. Принимая во внимание, что в организации «Делегатского собрания» принимали участие члены фракции большевиков Исполнительного Комитета Тифлиссского Совета, на этом же заседании было предложено им «покинуть в трехдневный срок указанную делегатскую организацию или же сложить звание членов Исполнительного Комитета»³¹.

В этот же день «Делегатское собрание» вынесло следующую резолюцию: «Делегатское собрание Тифлиссского гарнизона, ознакомившись с отношением Тифлиссского Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов к существованию Делегатского собрания, заявляет, что в случае каких-либо покушений со стороны И. К. (Исполнительного комитета, — А. Г.) на существование Делегатского собрания, последнее окажет решительное противодействие и всю ответственность за могущие быть последствия заранее перекладывает на голову И. К., открывающего борьбу против демократического органа — Делегатского собрания...

Если И. К. постановит распустить его, оно не разойдется и окажет противодействие»³².

Несмотря на это, меньшевики и эсеры постановили: «Делегатское собрание» «считать распущенным». Большевики заявили, что они «снимают с себя всякую ответственность» и решили «с сегодняшнего дня выйти из состава И. К. и покинуть заседание». После оглашения этого заявления, «большевики демонстративно покидают заседание»³³.

Бурные события произошли и в Баку. Ввиду происходивших в Петрограде событий 25 октября (7 ноября), когда еще весть о победе Октябрьской революции не дошла до Баку, состоялось совещание представителей всех политических партий и демократических организаций, на котором обсуждался вопрос о необходимости создания революционного органа власти для г. Баку, так как сношение с Временным правительством было прервано. Вопрос этот был решен на следующий день — 26 октября. На этом заседании приняли участие и большевики. Было решено создать «Бакинский революционный комитет общественной безопасности». В состав президиума этого комитета вошел и Ст. Шаумян³⁴.

Но с первого же дня деятельности этого комитета стало ясным, что эсеро-испаньевистское большинство этого комитета стало противопоставлять комитет Бакинскому Совету. Ст. Шаумян, разумеется, порвал связи с этим Комитетом. Но последний распространял провокационные листовки, вел бешеную борьбу против советской власти.

Еще до победы Октябрьской революции большевистскому лозунгу — «Съезд Советов» — соглашатели противопоставляли лозунг — «Власть демократии», то есть власть так называемому «Демократическому совещанию», которое было создано ими накануне революции. Резолюция правого блока Баксовета имела в виду эту власть. Резолюция большевиков, призывающая «становиться определенно на сторону создающейся новой народной власти», была отвергнута.

²⁹ Г. Жвания. Указ. соч., с. 128—129.

³⁰ С. Е. Сеф. Указ. соч., с. 327; Протоколы..., с. 249.

³¹ ЦГИА ГрузССР, ф. 1844, оп. 2, д. 43, л. 96.

³² С. Е. Сеф. Указ. соч., с. 328.

³³ Там же, с. 329.

³⁴ Известия Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов, 31.X.1917.

Выступая против кадетского и полукadetского правого блока, Бакинский Комитет РСДРП(б) в своем обращении к рабочим Баку от 27 октября (9 ноября) осудил поведение тех представителей рабочего класса, которые бессознательно голосовали за резолюцию правого блока³⁵.

Это обращение возымело свое действие. Повсюду рабочие, солдаты и матросы на своих митингах осудили поведение соглашателей и потребовали передачи всей власти в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Опираясь на волю народа, расширенный Совет рабочих и солдатских депутатов Баку и его районов 31 октября (13 ноября) 1917 г. постановил, что он «становится определенно на сторону создающейся новой народной власти и требует от старого буржуазно-помещичьего правительства сдать свои полномочия новой власти, которая будет опираться на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». А решением расширенной конференции Совета рабочих и солдатских депутатов Баку и его районов от 2(15) ноября Исполнительный комитет Совета был объявлен высшей властью в Баку. Правые эсеры, меньшевики-оборонцы, дашнаки выступили против перехода власти в руки Советов и покинули зал заседания. После этого состоялись выборы. В состав вновь избранного Исполкома Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов (до этого дня он назывался—Совет рабочих и военных депутатов) от большевиков вошли Ст. Шаумян, А. Джапаридзе, И. Фиолетов, А. Заргаров, М. Басин и другие³⁶. Председателем был вновь избран Ст. Шаумян. «Меньшевики,—писал он по этому поводу,—ушли из расширенного Совета, основали Комитет общественной безопасности и боролись против нас на средства буржуазии»³⁷.

Состоявшаяся в конце октября (начале ноября) конференция военных организаций большевиков Кавказского края и фронта в своем обращении к солдатам Кавказской армии призывала их встать железной стеной на защиту завоеваний Октябрьской революции. Такие резолюции приняли многолюдные митинги рабочих многих предприятий. 6(19) ноября съезд матросов Каспийской военной флотилии приветствовал победу Октябрьской революции и переход власти в руки Бакинского Совета. Баку становился центром консолидации революционных сил, а Тифлис—центром сосредоточения контрреволюции.

2(14) состоялось экстренное заседание секции Совета рабочих и солдатских депутатов и правлений профессиональных союзов и рабочих комитетов г. Тифлиса. Был обсужден вопрос о текущем моменте. Докладчик Н. Жордания с тревогой отметил, что «петроградские события внесли возбуждение в некоторые части Тифлисского гарнизона... В гарнизоне есть сторонники выступления, за которое агитируют некоторые большевики из военных, а местные, гражданские большевики против»³⁸.

Воспользовавшись неправильной тактической позицией тифлиских большевиков, меньшевики старались внушить мысль, что «в рабочей среде выступление (за победу социалистической революции в Закавказье,—А. Г.) сочувствия не вызывает»³⁹, и что выступление гарнизона «примет характер военного бунта»⁴⁰.

Меньшевики всеми средствами стремились пресечь возможность взятия власти в Тифлисе большевиками. «Выступление здесь,—говорил Н. Жордания,—тем более недопустимо, что фактически здесь, на месте, захват власти невозможен, так как она уже в наших руках»⁴¹.

³⁵ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. 1917—1918 гг., Баку, 1967, с. 178, 179.

³⁶ Известия Бакинского Совета, 4. XI. 1917.

³⁷ С. Г. Шаумян. Избранные произведения. Т. 2, М., 1958, с. 228.

³⁸ Протоколы..., с. 205.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, с. 206.

⁴¹ Там же, с. 207.

Заслушав речь главы меньшевиков, заседание постановило: «Всякое вооруженное выступление на улицах Тифлиса считать выступлением неорганизованной части против организованной, могущее зажечь пожар погромов и межнациональную рознь во всем Закавказье»⁴². Постановление было принято большинством голосов (141 против 17 и 10 воздержавшихся).

Несмотря на то, что Н. Жордания в своем выступлении заявил, что «власть в наших руках», на заседании же от 7 ноября он вынужден был сообщить «собранию о том катастрофическом положении, в котором оказалось Закавказье... Приходится самым серьезным образом думать об организации власти в Закавказье, которая смогла бы найти выход из создавшегося положения. Необходимо подготовить население к готовящимся событиям»⁴³.

Говоря о «катастрофическом положении», в котором оказалось Закавказье, Н. Жордания в первую очередь имел в виду укрепление позиции Советской власти в Баку и «неповиновение» рабочих и солдат тифлисского гарнизона меньшевикам. Поэтому он упорно требовал создать коалиционную власть националистической контрреволюции Закавказья.

Меньшевики и эсеры вместе с другими националистическими организациями усилили свой натиск также в Баку. Стоя во главе так называемого «Комитета общественной безопасности», который превратился в опору антибольшевистских сил, они объявили форменную борьбу Бакинскому совету.

Бакинский совет неоднократно обращал внимание главарей этого комитета на недопустимость их антиреволюционной деятельности. 5(18) ноября 1917 г. Бакинский совет постановил (489 голосами против 25) потребовать, чтобы «Комитет» в двухдневный срок распустил себя. Но «Комитет» не только не подчинился воле рабочих и солдат, но и спровоцировал гражданскую войну, чтобы помешать укреплению Советской власти в Баку. Более того, «Комитет» с 6 ноября начал издавать «Известия революционного комитета общественной безопасности г. Баку». Газета призывала не повиноваться Бакинскому совету, распространяла лживые измышления про большевиков.

Исполнительный комитет Бакинского совета 10(23) ноября 1917 года вновь призывал этот комитет прекратить свою контрреволюционную деятельность. Но руководители этого Комитета, которые «потеряли разум и совесть» и стремились «к братоубийственной войне»⁴⁴, оказались неумолимыми.

Исходя из всего этого, Конференция расширенного совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района 12(25) ноября приняла решение о роспуске «Комитета общественной безопасности». В решении в частности говорилось, что во избежание гражданской войны и для дальнейшего сохранения революционного порядка «Комитет общественной безопасности должен быть ликвидирован».

Было решено также ликвидировать «Комитет общественных организаций», который был создан в Баку еще 5 марта 1917 г. как орган местной буржуазии. По требованию Исполкома Бакинского совета от 13(26) ноября, «Комитет общественных организаций» 17(30) ноября издал декрет о своем самоуправлении⁴⁵.

В ноябре 1917 г. проходили выборы в Учредительное собрание. Большевикам не удалось завоевать большинство голосов, так как во время выборов все националистические и другие контрреволюционные силы весьма активизировались и не брезгали никакими средствами для подлогов. Но по сравнению с июльскими днями, когда проходили выборы в Советы, большевики получили гораздо больше голосов.

Особую заинтересованность в создании контрреволюционной власти в Закавказье проявили империалисты США, которые преследовали далеко идущие цели — превращение Закавказья в антисоветский военный плацдарм. Консул США в Тифлисе В. Смит имел тесные контакты с главарями националистической контрреволю-

⁴² Там же, с. 209.

⁴³ Там же, с. 213.

⁴⁴ Большевики в борьбе за победу..., с. 199.

⁴⁵ Там же, с. 201, 202.

ции и обещал им оказать военную, финансовую и дипломатическую помощь в борьбе против большевиков. Американских империалистов сильно беспокоила возможность взятия власти в Закавказье большевиками.

По инициативе меньшевиков 11(24) ноября 1917 г. в Тифлисе, в помещении Народного дома состоялось совещание по вопросу об организации краевой власти в Закавказье. На совещании приняли участие представители всех политических партий края, представители Краевых Центров Советов рабочих и крестьянских депутатов, Краевого Совета Кавказской армии, Тифлисского Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, Тифлисской городской Думы, ОЗАКОМ-а, главнокомандующий Кавказской армией генерал Пржевальский и другие военачальники. Примечательно, что на совещании, как говорилось в официальном сообщении, приняли участие также «английский и французский военные агенты при штабе армии, консул Сев.-Американских Соединенных Штатов»⁴⁶ и другие.

Всего на совещании присутствовало 400 человек.

На совещании председательствовал Е. Гегечкори. С докладом «О временной конструкции власти в Закавказье» выступил председатель контрреволюционного Краевого Совета армии Донской. «Последнее выступление большевиков и захват ими центральной власти,—говорил он,—поставили в исключительно трудные условия демократию Закавказья, которая, по конструкции своих организаций и политическому воспитанию, не может стать на тот путь, по которому идет пока большинство петроградского пролетариата»⁴⁷.

Касаясь власти ОЗАКОМ-а, он подчеркнул: «Та власть, которая существует, действует лишь по инерции, не чувствуя за собой общей поддержки демократии края,—Особый Закавказский Комитет давно уже осознал свое положение и подал в отставку, но в силу необходимости продолжает выполнять текущую, чисто канцелярскую работу»⁴⁸.

Инициаторы создания краевой власти сами понимали авантюризм своей затеи и поэтому старались ее маскировать «демократическими» принципами. В этом смысле представляет интерес выступление Н. Жордания. «Использование депутатов в Учредительное собрание—единственный выход,—говорил он.—К несчастью, выборы в Восточном Закавказье откладываются и сконструировать новый орган удастся не ранее 15 декабря. До тех пор должен быть создан *суррогат власти*, в виде органа, состоящего из представителей наций, организаций местных самоуправлений и партий»⁴⁹.

На это заседание были приглашены также большевики. Конечно, меньшевики хорошо знали, что большевики Закавказья не войдут в состав этого «суррогата власти» и откажутся от участия на совещании. Но этим приглашением стремились завоевать симпатии большевистски настроенных масс.

Кавказский краевой комитет большевиков решил послать своих представителей на совещание, но не для вхождения в антисоветскую коалицию, а для разоблачения замысла контрреволюции. Заранее подготовленную декларацию Краевого комитета партии на этом совещании огласил М. Цхакая, который возглавлял делегацию большевиков (в делегацию входили также Ф. Махарадзе и А. Назаретян).

Рассматривая Закавказье как часть России и исходя из решений II Всероссийского съезда Советов, Крайком считал правомочным передать «всю власть советам в центре и на местах»⁵⁰.

После оглашения декларации, большевики покинули зал заседания. Краевой комитет большевиков так объяснил поступок своих представителей: «Исходя из»

⁴⁶ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919, с. 4.

⁴⁷ Там же, с. 4—5.

⁴⁸ Там же, с. 5.

⁴⁹ Н. Н. Жордания. За два года. Доклады и речи. Тифлис, 1919, с. 52.

⁵⁰ Кавказский рабочий, 15. XI. 1917.

действительных интересов пролетарско-крестьянской революции... Краевой комитет не находит возможным продолжать свое участие в совещании, где присутствуют контрреволюционные элементы»⁵¹.

Покинув совещание, большевики объявили борьбу новой затее националистической контрреволюции.

В принятой на совещании резолюции о создании «общепризнанной (краевой, — А. Г.) центральной власти» подчеркивалось, что необходимость создания такой власти диктуется «звиду ...все нарастающей в стране анархии, могущей распространиться и на Закавказье»⁵². Имелась в виду возможность победы социалистической революции и в Закавказье. Было решено: «впредь до окончания выбора делегатов от Закавказья и Кавказского фронта в Учредительное собрание, передать управление краем Комитету общественной безопасности»⁵³, составленному из представителей политических организаций, представленных на совещании.

Результаты совещания подбодрили меньшевиков.

11 ноября, в день проведения совещания, солдаты Тифлисского гарнизона собрались на митинг на площади Революции. Многотысячный митинг горячо приветствовал «революционную армию Петрограда» и выразил «готовность полной поддержки всех его начинаний к разрешению всех вопросов революции»⁵⁴. Участники митинга заявили, что «только рабоче-крестьянское правительство может привести всю страну к всеобщему миру, дать хлеб голодным, землю крестьянам, всем свободу и беспощадно подавить всякие контрреволюционные попытки»⁵⁵.

Острота классовой борьбы между силами революции и контрреволюции с каждым днем усиливалась. «Комитет общественной безопасности» оказался бессильным контролировать положение. Он просуществовал лишь 4 дня и был упразднен.

15(28) ноября 1917 года группа политических авантюристов из числа контрреволюционных партий и организаций под диктовку представителей иностранных империалистов и в первую очередь США с головокружительной быстротой образовала так называемый Закавказский Комиссариат и специальным Указом «юридически» санкционировала узурпацию власти в Закавказье. «Вследствие чрезвычайных обстоятельств и отсутствия центральной общегосударственной власти, — говорилось в указе, — сего числа мы, нижеподписавшиеся члены Закавказского Комиссариата, вступили в исполнение своих обязанностей, приняв на Закавказский Комиссариат всю полноту правительственной власти в пределах Закавказского края, с непосредственным подчинением названному Комиссариату всех правительственных учреждений и должностных лиц Закавказья»⁵⁶. Так создавалось контрреволюционное «коалиционное правительство» Закавказья.

Председателем Комиссариата, комиссаром по делам Министерства труда и по иностранным сношениям был назначен Е. Гегечкори, что должно было свидетельствовать «преемственность» власти ОЗАКОМ-а. Комиссаром по делам министерства внутренних дел был назначен А. Чхенкели. «Комиссарские» портфели получили также дашнаки, правые эсеры, мусависты, кадеты. Но тот факт, что во главе вновь созданного органа власти опять стояли лидеры грузинских меньшевиков, уже говорил о том, что меньшевики сыграли не последнюю роль в этом контрреволюционном спектакле.

«Весь состав правительства, — писала 17(30) ноября большевистская газета «Брძოლა», — явный враг русской революции. Ни один из его членов не заинтересован в победе пролетариата. Ни один из них не ведет борьбы против буржуазии.

⁵¹ Там же.

⁵² Документы и материалы..., с. 6.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Борьба за победу..., с. 144.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Документы и материалы..., с. 7.

Они сплачиваются в борьбе против русской революции, они отторгают Кавказ от революционной России и наносят удар в спину борющемуся пролетариату... они рука об руку будут действовать против революции, совместно с Каледниным против Ленина...»⁵⁷

Фактическими «комиссарами» этого «правительства» являлись представители империалистов США и Антанты, которые и направляли политику Закавказского Комиссариата. Обстановка для дальнейшего развития революции невероятно осложнялась. Советы, как таковые, потеряли свое былое значение. Опорой Закавказского Комиссариата явились контрреволюционные «национальные советы».

Большевики выдвинули лозунг: «Никакого доверия правительству, созданному меньшевиками, дашнаками, эсерами и кадетами за спиной народа!» Началась новая полоса ожесточенной борьбы между силами революции и контрреволюции.

Меньшевики, под давлением масс объявили о своем согласии переизбрать Тифлисский совет и его И. К., а Краевой армейский совет вынес решение о созыве Кавказского армейского съезда. Учитывая это, Кавказский Краевой комитет РСДРП(б) 11 ноября постановил: «считать роль Делегатского собрания... исчерпанной и... отозвать всех членов партии, принимающих участие в Делегатском собрании»⁵⁸.

Учитывая, что власть в Петрограде находится в руках пролетариата, что в Баку мирным путем эта перешла в руки Бакинского Совета, Краевой Комитет большевиков считал, что и в Тифлисе можно будет идти к власти мирным путем. Крайком недооценивал возможности националистической контрреволюции, которая уже вошла в тайную сделку с империалистами США и Антанты с целью превратить край в антисоветский плацдарм.

Как показали события, Крайком проявил излишнюю доверчивость к меньшевикам и эсерам, которые с целью выигрыша времени не скупились в своих заверениях о «совместных действиях». Не было необходимости долго ждать, чтобы убедиться в этом.

После создания Закавказского Комиссариата и захвата этим способом всей власти в свои руки националистическая контрреволюция во главе с меньшевиками главной своей задачей считала захват тифлисского арсенала и разоружение революционных солдат Кавказского фронта, выступавших против узурпации власти националистической контрреволюцией.

Захват арсенала силами меньшевистской гвардии преследовал цель лишить революционных солдат оружия и использовать это оружие против большевиков. То обстоятельство, что склады находились в руках революционно настроенных солдат, не давало покоя меньшевикам.

2 ноября 1917 года в одном из своих выступлений Н. Жордания выразил опасение, что «в гарнизоне есть сторонники выступления, за которое агитируют некоторые большевики...»⁵⁹, и что «такое выступление примет характер военного бунта со всеми ужасными его последствиями»⁶⁰, то есть свержением власти националистической контрреволюции. Меньшевиков особенно раздражало то, что во всем Закавказье эти выступления «делаются помимо воли Советов»⁶¹. Н. Жордания тем самым косвенно признал, что эсеров-меньшевистские Советы уже не пользовались поддержкой рабочих, крестьян и солдат. И не удивительно, что эти Советы вместе с национальными советами явились орудием в руках националистической контрреволюции для подавления революционных выступлений масс.

Еще в первых числах ноября меньшевики и эсеры через Исполком Тифлис-

⁵⁷ Борьба за победу..., с. 151, 152.

⁵⁸ Кавказский рабочий, 14. XI. 1917.

⁵⁹ Н. Н. Жордания. Указ. соч., с. 49—50.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

ского Совета стремились вывести оружие из арсенала, якобы для вооружения сельской милиции. На самом деле меньшевики хотели вооружить свою вновь созданную гвардию.

Усилиями «Исполнительной Комиссии» «Делегатского собрания» эта затея была предотвращена. «В арсенале,—читаем в протоколе экстренного заседания Исполкома Тифлисского совета рабочих и солдатских депутатов от 4 ноября 1917 года,—по распоряжению какой-то анонимной комиссии, отказали в выдаче уездным комиссарам, имеющим ордер И. К. и других революционных органов, оружия, необходимого для вооружения сельской милиции»⁶².

В связи с этим на этом же заседании было решено: «а) порядок охраны и выдачи оружия... упразднить, б) предложить комиссарам артиллерийского склада и членам И. К. ... выработать и установить порядок охраны и отпуска оружия, введя в действие правила «недоча» Бюро Исполнительного Комитета, в) указанные в пп. а и б постановления должны быть проведены в жизнь без замедления»⁶³. В знак протеста против контрреволюционных действий меньшевиков большевики демонстративно вышли из состава Исполнительного Комитета Тифлисского совета. Этот шаг напугал меньшевиков, которые после ухода большевиков приняли резолюцию «обращаться к товарищам большевикам с предложением пересмотреть свое решение... и вернуться в Исполнительный Комитет»⁶⁴.

В первых числах ноября меньшевики фактически установили свой контроль над арсеналом, но все еще не решались захватить его. Большевики Тифлиса не прибегли к реальным шагам для предотвращения заговора меньшевиков. Их успокаивало то, что склады оружия находились в руках революционно настроенных солдат. В отличие от них, меньшевики, подготавливая свое наступление на арсенал, усиленно муссировали слухи, что якобы большевики готовятся к вооруженному захвату власти. Исполнительный Комитет Тифлисского Совета распространил бюллетень среди населения города, в котором говорилось, что Ст. Шаумян будто бы «по прямому проводу запросил в Петроград о необходимости выступления в Тифлисе»⁶⁵. В бюллетене № 1 Исполкома Тифлисского Совета говорится, что якобы с целью «предупредить» выступление большевиков. 8(26) ноября Тифлис был объявлен на военном положении⁶⁶. Была мобилизована меньшевистская Красная гвардия.

28 ноября 1917 года Исполком Тифлисского Совета предъявил в арсенал наряд на 2 тыс. винтовок «для нужд Красной гвардии», т. е. меньшевистской гвардии. А когда команда арсенала в выдаче оружия отказала, сводный отряд из «красногвардейцев» и солдат 218 полка вечером того же дня перешел в наступление и захватил арсенал. Большевики были разоружены и арестованы. Захват арсенала явился крупной победой националистической контрреволюции. Большевики лишились своей боевой опоры. В. И. Ленин, узнав об этом, не скрывал свое удивление и сожаление⁶⁷. Большевики упустили реальную возможность захвата власти в Тифлисе.

Как и полагалось, Закавказский Комиссариат в своей декларации «К народам Закавказья», изданной 18 ноября (1 декабря) 1917 года выступил с заявлением, что ставит своей задачей «разрешение самых неотложных нужд населения», в том числе: спасение армии и населения от неминуемого голода; улучшение транспорта и путей сообщения; реорганизации суда и органов управления; немедленная

⁶² С. Е. Сеф. Указ соч., с. 325.

⁶³ Там же, с. 330; ЦГИА ГрузССР. ф. 1844, оп. 2, д. 43, л. 96.

⁶⁴ Там же, л. 97.

⁶⁵ С. Е. Сеф. Указ. соч., с. 337.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ М. О'Рахелашвили. Закавказские большевистские организации в 1917 году, Тифлис, 1927, с. 51.

организация демократических земельных комитетов и т. д. и т. п. Комиссариат отмечал даже, что «предпримет шаги к скорому и справедливому решению национального вопроса в Закавказье»⁶⁸.

Как показали последующие события ни одно из этих обещаний не было выполнено. Большевики с первого же дня создания Комиссариата разоблачили антинародный характер этой буржуазной власти.

Победа революции в Закавказье во многом зависела от позиции солдат Кавказской армии. Поэтому большевики придавали особое значение работе среди солдат. Несмотря на постановление первого съезда Кавказской армии о «воспрепятствии партийных организаций в армии»⁶⁹, работа политических партий в армии не прекращалась. И это дало свои результаты.

Из штаба главнокомандующего войсками Кавказского фронта 5 декабря телеграммой сообщали председателю Закавказского Комиссариата, что настроение войск «крайне неудовлетворительное»⁷⁰, развал армии «произошел за последние полтора месяца под влиянием событий в России»⁷¹, «что солдатская масса «настроена большевистски»⁷².

Революционные солдаты выступали не только против Временного правительства и ОЗАКОМ-а, но и против Краевого Совета солдатских депутатов Кавказской армии, где заседали эсеры и меньшевики.

Именно это настроение солдат страшило как Закавказский Комиссариат, так и их иностранных покровителей, которые боялись, что союз революционной армии с революционными рабочими и крестьянами Закавказья положит конец господству националистической контрреволюции и расстроит интервенционистские планы империалистов Антанты и США.

Несмотря на репрессивные меры контрреволюционного командования Кавказской армии и националистической контрреволюции, влияние большевиков на солдатские массы с каждым днем усиливалось. Это вызвало реакцию эсеров и меньшевиков. Последние отказались снять запрет с газеты «Кавказский рабочий», продолжали гонения большевиков.

Кавказский Краевой комитет РСДРП(б) потребовал от Краевого Совета солдатских депутатов Кавказской армии поставить конец этому произволу. Учитывая, что происходила большевизация солдатских масс, а Краевой Совет армии по-прежнему продолжал находиться в руках эсеров и меньшевиков, большевики считали необходимым созвать новый, II съезд Кавказской армии.

Эсеры и меньшевики не смогли пойти против воли большинства солдат, требующих созыва нового съезда. Краевым Советом солдатских депутатов Кавказской армии было постановлено созвать съезд 10 декабря 1917 г. На съезде преобладали большевики.

В центре внимания съезда был вопрос о положении дел на Северном Кавказе. В резолюции «О положении дел на Северном Кавказе», за которую голосовали большевики и левые эсеры, съезд высказался «самым решительным образом против гражданской войны, провоцируемой на Северном Кавказе внутри трудовой демократии на почве разжигания национальной розни»⁷³. Съезд постановил «послать на Северный Кавказ в защиту от разбоев и нападений, для охраны железной дороги, промысловых городов и революционно-демократических организаций, сводный отряд из частей войск разных национальностей...»⁷⁴

⁶⁸ Документы и материалы..., с. 8—9.

⁶⁹ С. Е. Сеф. Указ. соч., с. 106.

⁷⁰ Борьба за победу..., с. 169, 160, 161.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Там же, с. 170, 171.

⁷⁴ Там же.

Съезд дал классовую оценку деятельности Закавказского комиссариата, «построенного на основе коалиции с цензовыми элементами...» «Закавказская власть в лице комиссариата — глгозилась в резолюции по текущему моменту. — отвернувшись от центрального рабоче-крестьянского правительства, наносящего самые тяжелые и решительные удары по интересам имущих классов, прилагала все свои силы к тому, чтобы отвлечь пробудившееся самосознание трудового народа от классовой борьбы в сторону узкошовинистической политики, которая ведет к торжеству национальной буржуазии»⁷⁵.

Съезд призывал солдат «оказывать самую энергичную поддержку Совету Народных Комиссаров... в интересах трудового народа»⁷⁶.

Съезд избрал Краевой совет Кавказской армии в составе 100 человек, из коих 52 были большевики и левые эсеры, а 48 — правые эсеры, меньшевики, лашнаки, украинские националисты и прочие.

Сразу же после съезда правые элементы отошли и объявили себя Советом Кавказской армии. Раскольническую деятельность оборонческого меньшинства поддерживал контрреволюционный Краевой Совет рабочих и крестьянских депутатов. Самозванцы распустили тифлисский гарнизон и захватили центральный аппарат, избранный съездом Совета армии. Они выдвинули лозунг «Вся власть Учредительному собранию».

Ввиду создавшегося положения, революционное большинство Совета 28 декабря объявило себя революционным Краевым Советом армии, выделив исполнительный орган — Военно-революционный Комитет Кавказской армии. Председателем этого Комитета был избран большевик Г. Н. Корганов. Было решено, что Военно-революционный Комитет временно будет помещаться в Баку, пролетариат и гарнизон которого взял в свои руки всю власть и признал Совет Народных Комиссаров.

Таким образом, после II съезда Кавказской армии борьба за солдатские массы еще больше обострилась.

Обострение классовой борьбы в Закавказье чувствовалось и в период подготовки и проведения второго Краевого чрезвычайного съезда рабочих и крестьянских депутатов, который тоже был созван по инициативе большевиков. Расширенный Совет рабочих и солдатских депутатов города Баку под председательством Ст. Шаумяна еще 24 ноября 1917 года обратился к Кавказскому Краевому центру Советов с предложением созвать на 10 декабря, одновременно с армейским съездом, съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов⁷⁷. Большевики преследовали цель завоевать большинство на этих съездах и добиться разрешения вопроса о создании революционной власти в Закавказье.

Вопрос о созыве съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов не вызывал сомнения. Он диктовался новой обстановкой в стране, созданной после победы Октябрьской революции.

Меньшевики и эсеры и в этом случае сманеврировали с целью помешать большевикам. Они выступали против предложения Ст. Шаумяна об одновременном проведении съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов с армейским съездом. Затем на заседании Совета рабочей секции Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов представитель Краевого центра Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов сообщил, что «ввиду продовольственных затруднений, решено крестьянский съезд отложить до 27 декабря. На 17 декабря назначен съезд делегатов рабочих Кавказа»⁷⁸.

Впоследствии выяснилось, что меньшевики и эсеры решили избрать по одному представителю от 500 избирателей. Инициаторы этого предложения хорошо знали, что

⁷⁵ Большевики в борьбе за победу..., с. 233.

⁷⁶ Борьба за победу..., с. 169.

⁷⁷ С. Е. Сеф. Указ. соч., с. 366.

⁷⁸ Там же, с. 367.

это даст перевес правым на съезде, ибо съезд должен был быть созван в Тифлисе, где без особого труда меньшевики и эсеры могли бы обеспечить присутствие большинства своих представителей. В результате такой политики соотношение сил было нарушено в пользу меньшевиков. В заявлении большевиков по этому поводу говорилось, что «Баку, объединяющее 80.000 рабочих, дало 40 делегатов вместо 160, Новороссийск—5 вместо 25, а Тифлис при 35 тыс. рабочих—70 делегатов»⁷⁹. «Такая система представительства,—заявил на заседании рабочей секции Бакинского Совета от 17 декабря Н. Фиолетов,—выработана с той целью, чтобы подтасовать мнение кавказского пролетариата»⁸⁰.

Бакинский и Северо-Кавказский Советы из-за отсутствия материальных средств и бездорожья не могли послать всех своих делегатов на съезд. Предложение Бакинского Совета о необходимости предоставления каждому бакинскому делегату 4-х голосов было отклонено. Таким образом, уже до созыва съезда Советов рабочих депутатов было ясно, что там будут преобладать делегаты правых, в частности, меньшевиков, влияние которых тогда в Тифлисе и Кутансе не вызывало сомнения.

Не было принято также предложение большевиков о проведении съезда в Баку.

Второй Краевой съезд Советов рабочих депутатов Кавказа открылся в Тифлисе 19 декабря 1917 года. На открытии съезда присутствовал 231 делегат, из них меньшевиков—145. Большевики имели всего 41 делегата. Председательствовал на съезде Н. Жордания. Большевики внесли предложение «отложить открытие съезда до прибытия делегатов от Баку». Предложение большевиков было отвергнуто. Съезд был открыт без делегатов бакинского пролетариата. Фракция большевиков покинула зал заседания⁸¹.

На следующий день, когда обсуждался вопрос о постоянном президиуме съезда, большевики и левые эсеры заявили, что они «воздерживаются от участия в выборе президиума, пока не будет того или иного решения по вопросу о норме представительства г. Баку на съезде»⁸².

Меньшевики, правые эсеры, дашнаки и прочие правые элементы голосовали за то, чтобы «предоставить каждому делегату от Бакинского Совета и Советов Северного Кавказа по 1 голосу»⁸³. Против этого предложения выступали представители Бакинского, Новороссийского, Екатеринодарского Советов. Съезд оставил в силе свое решение.

Захватив руководство съезда в свои руки, меньшевики сумели протолкнуть свои резолюции. В резолюции по текущему моменту меньшевики и идущие за ними правые элементы высказались за созыв и поддержку контрреволюционного Учредительного собрания, одобрили антинародную деятельность Закавказского Комиссариата⁸⁴. Остальные резолюции также носили явно контрреволюционный характер.

В обращении Временного чрезвычайного комиссара по делам Кавказа Ст. Шаумяна «Ко всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам Кавказа» от 31 января (13 февраля) 1918 г. дается полная картина политической обстановки в Закавказье в первые месяцы революции.

В этом обращении можно найти ответы на многие принципиальные вопросы. Ст. Шаумян прежде всего без малейшего сомнения считал, что «Советская власть на

⁷⁹ Там же, с. 377.

⁸⁰ Известия Бакинского совета, 19.XII.1917.

⁸¹ С. Е. Сеф. Указ. соч., с. 53, 369.

⁸² Там же, с. 372.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, с. 387, 388.

Кавказе должна быть создана безотлагательно»⁸⁵. Это означало, что наличие революционной ситуации в Закавказье он считал налично. Такого же мнения придерживался В. И. Ленин, когда 18(31) декабря 1917 г. подписал декрет о назначении Ст. Шаумяна Временным Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. В декрете указывалось, что Ст. Шаумян назначается на эту должность временно, «до образования Краевой Советской власти на Кавказе»⁸⁶.

Обращаясь ко всем крупнейшим Советам Кавказа—Бакинскому, Тифлисскому, Грозненскому и другим Ст. Шаумян призывал их «взять на себя инициативу по скорейшему, безотлагательному созыву съезда всех Советов Кавказа для создания центральной авторитетной Советской власти»⁸⁷.

Таким образом, после победы Великой Октябрьской социалистической революции в Закавказье были налично все социально-экономические и политические предпосылки для победы революции.

ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՊԱՅՔԱՐԸ ԱՆԴՐԱՆՎԱՍՏՈՒՄ ՀՈԿՏԵՄԲԵՐԻՑ ՀԵՏՈ. ԱՆԴՐԱՆՎԱՍՏԱՆ ԿՈՄԻՍԱՐԻԱՏԻ ՍՏԵՂՄՈՒՄԸ

Ա մ փ ա փ ա լ մ

Ա. Գ. ԴԱՐՅԱՆ

Հոկտեմբերյան հեղափոխության հաղթանակից հետո Անդրկովկասում իրական պայմաններ էին ստեղծվել սովետական իշխանության հաղթանակի համար: Բանվորները, գյուղացիները ու հեղափոխական զինվորները իրենց մեծամասնությամբ հանդես եկան ի պաշտպանություն հեղափոխության: Բարձր ու իշխանությունն անցավ Բարձրի Սովետի ձեռքը: Անդրկովկասի քաղաքական կենտրոնում՝ Քիֆլիսում, ուժեղ էին մենշևիկների դիրքերը, բանակում՝ աշխատանքի: Այն հանգամանքը, որ Անդրկովկասը Հյուսիսային Կովկասի հակահեղափոխական պատենշով անդատված էր Սովետական Ռուսաստանից, երկրամասի ազգայնական հակահեղափոխականը հնարավորություն տվեց համախմբել իրենց ուժերը և, հենվելով Անտանտայի և ԱՄՆ-ի իմպերիալիստների օգնության վրա, պայքար հայտարարել սովետական իշխանությանը՝ ձգտելով անդատել Անդրկովկասը Ռուսաստանից: Բոլշևիկների երկրային կոմիտեն, հաշվի առնելով, որ Պետլուդորադում իշխանությունը գտնվում էր պրոլետարիատի ձեռքում, որ Բարձրում այն անցավ Բարձրի Սովետի ձեռքը խաղաղ ճանապարհով, հույս էր տածում, թե Քիֆլիսում ևս հնարավոր կլինի խաղաղ ճանապարհով հասնել իշխանության: Սակայն նոյեմբերի կեսերին ազգայնական հակահեղափոխությունը օտարերկրյա իմպերիալիստների օգնությամբ Անդրկովկասյան հատուկ կոմիտեի փոխարեն ստեղծեց Անդրկովկասյան կոմիտարիատ և զավթեց Քիֆլիսի Արտիկայի և կովկասյան բանակի հակահեղափոխական հրամանատարության հետ ձեռք-ձեռքի տված պայքար հայտարարեց երկրամասի բանվորներին, գյուղացիներին ու հեղափոխական զինվորներին: Անդրկովկասում հեղափոխության հաղթանակը դրվեց վտանգի տակ: Բոլշևիկները աշխատավորներին կոչ արեցին ոչ մի վստահություն չտածել մենշևիկների, դաշնակցականների, լսեռների և կադետների կողմից իրենց թիկունքում ստեղծված հակահեղափոխական իշխանությանը: 1917 թ. դեկտեմբերի 18 (31)-ին Վ. Ի. Լենինը ստորագրեց դեկրետ՝ Ստ. Շահումյանին Կովկասի գործերի գծով արտակարգ ժամանակավոր կոմիտար նշանակելու մասին: Ուժեղացավ բոլշևիկների գործունեությունը բանակում, բանվորների և գյուղացիների շրջանում:

⁸⁵ Большевики в борьбе за победу..., с. 271—272.

⁸⁶ Большевики в борьбе за победу..., с. 229.

⁸⁷ Закавказский Сейм. Стенографический отчет. Сессия первая. Заседание в городе, с. 273—274.